

Валентина Петровна

Струни
серця

Київ - 1992

НАШ ДОМ

(рубай)

Знаю, ты захотел перестроить свой дом.
Стены сгнили, а значит, и крышу – на слом..
Если лаги подмокли, берись за фундамент,
Чтобы в доме таком не погибнуть потом.

х х х

Я признаюсь Вам: дом мой чрезмерно велик, –
С городов, многих сел состоит его лик.
Наплывает трясина, дом начал шататься.
Ты услышь, человек, мой отчаянный крик!

х х х

Будет плохо не только лишь мне и тебе,
Если ржавчина вдруг появилась в трубе.
Надо выбросить рухлядь, пить чистую воду,
Чтоб на сгнил весь каркас в нашей общей судьбе.

х х х

Постелила я в доме красивый паркет.
Расчитала, что хватить на множество лет.
Но подгнила основа и пол провалился.
Как жить в доме, в котором полов уже нет?...

х х х

Много в доме на стенах различных картин.
В них ушедшее время – всему властелин.
Кто предскажет в картинах счастливое завтра?!
Иль найдется художник такой хоть один?..

х х х

Фотографии в доме висят на стене:
Муж, – он умер от ран, сын – погиб на войне,
Рядом – внук, не вернувшийся в мирное время...
Прекратите безумство! – все сгинет в огне.

х х х

В наших новых домах ниже стал потолок.
Интеллект архитектора столь невысок?
Или нам на земле недостаточно места,
Проще нас спрессовать в монолитный брусок?

х х х

Шире стали проемы для окон в стене.
День продлится, коль много так света в окне,
Если слеп – не помогут широкие окна.
Свет, ведущий сквозь темень, в тебе и во мне.

х х х

Человек все спешит, часто ест находу.
Пробежав не заметит чужую беду,
Жизнь торопит, себя демонстрирует, силу...
Ну, очнись хоть над пропастью, – ты же в бреду!

х х х

Сотни тысяч гектаров бесхозной земли...
Как мы с Вами дойти до такого смогли??.
Покидаем родных и добротные земли...
Уплывают богатства, – сидим на мели.

х х х

Все колхозное – значит, твое и мое, –
По домам растащили, как будто ничье.
Человек, ты порой уподобишься зверю,
Ни на грош не трудившись, сграбастаешь все.

х х х

Старо-новая форма, кооператив –
По госценам товар в магазине скупив,
Продает дефициты намного дороже,
Спекулянтов во всех отраслях расплодив.

х х х

Мой знакомый, со мною делясь, рассказал,
Как, того нежелая, шабашником стал.
А ведь раньше мечтали, придет ли то время,
Чтоб когда-нибудь строй справедливый настал...

х х х

Мой сосед перешел на семейный подряд.
Говорят, что вперед это шаг, — не назад.
Все народы земли нам собрать бы подрядом,
И не дать, чтоб упал с неба ядерный град.

х х х

Как в былые века, сто столетий назад,
Человек повесне снова садит свой сад.
Хочет верить... На нас с вами смотрит с надеждой,
Чтоб мы сад вместе с ним не отправили в ад.

х х х

Уплывают снега от уснувших ветвей,
Спасу нет от прихода кислотных дождей.
Человек, коль бросаешь ты в землю отраву, —
С ней умрешь, но не станешь природы сильнее.

х х х

Мы задрали носы от чрезмерной хвальбы,
И не слышим земли нашей плач и мольбы.
Продавать согласились и недра земные.
Не хозяева мы, — разгильдяйства рабы.

х х х

Нефтью, газом богатая наша страна,
Хлебом, солью, углем и металлом полна.
Шьют одежду соседи из наших полотен.
Могут саван нам сшить, исчерпав все до дна.

х х х

Бюрократы везде наплодили бумаг.
Их среди высших чинов настоящий аншлаг.
Разбазарить страну по частичкам готовы,
Для прикрытья подняв государственный флаг.

х х х

Плут и взяточник создал в стране дефицит.
Кто ему продавать свою честь запретит?
Он и совесть швыряет свою под прилавок,
Почему под такими земля не горит!

х х х

Вот так радость: грядут демократии дни!
Фильмы с полок запретных снимают одни,
А другие не против пристроить на полки,
Если в них слишком яркие вспыхнут огни.

х х х

Возле дома мне город построил завод.
Отравил все в округе источники вод,
Что мне пить, чем дышать, как жить дальше на свете?
Ты от праздничных гимнов оглох, мой народ.

х х х

Не жалея потомков, мы рубим свой лес,
Не заметив природы болезненный стресс.
В атмосфере отравленной дети лысеют.
Из погибших в безумстве, никто не воскрес.

х х х

Мы настроили множество разных АЭС.
Для кого создаем эту мощь и прогресс?
Для аграрных хозяйств наших ближних соседей?..
Для себя — радиации смертный процесс.

х х х

Жизнь летит на космической скорости
По суровым законам века.
Смог успеть ты в простой этой сложности
Сдать экзамен на Человека?

Смогут те, кто промокли, устали
У костра твоего отогреться?
На какой широте звездной дали
Ты оставишь частицу сердца?

х х х

Возвращаюсь с далекой тундры,
А в душе остается грусть.
Не печалься, родная тундра,
Все равно я к тебе вернусь.

Сквозь дожди, голубые метели,
В неразгаданные края.
Быстро встречи с тобой пролетели,
Я вернусь к тебе, тундра моя.

СТРОИТЕЛЬ

Наяву, не то чтоб привиделось, —
Он вошел, словно гром весной.
Вмиг куда-то исчезла обыденность,
Словно смел ее ветер хмельной.

Взгляд — орлиный, походка стройная,
А на крепких руках — мозоли.
Сколько ГЭС, шахт, заводов построено
Ими в разных концах земли.

Холод, солнце и ветры буйные,
Свой автограф оставив на нем,
Расписали лицо его смуглое
Грозным беспокойным огнем.

Вдалеке от родной обители
Оставлял все, чем был он богат, —
Душу, мужество, сердце строителя, —
А вернулся богаче стократ.

Сколько пройдено, сколько увидено
На рассвете надежд и тревог...
Вновь оставил, не взял он обыденность
в неизведанность дальних дорог.

х х х

Я на стройку хожу причащаться,
Словно в церковь приходит верующий,
Как бездомный, ищущий счастья, —
Причащаться особой верою.

Той, что слишком проста, до грубости,
Той, что слишком светла, до нежности,
Что живет до седины с самой юности, —
Это труд во весь рост человечности.

РУКИ

Я.Л.

В лучшем музее мира
Я бы поставила слепок
Из золота рук твоих диво
Средь многих вещей нелепых.

Лучшие в мире сонеты
Я бы для них написала,
И музыканты, поэты
Им бы завидовать стали.

Я б волшебство их воспеда,
Движенья магической силы
В их взлете самозабвенья,
В момент обновления жизни.

Средь будней, мимо летящих,
Я запишу их в святцы, —
Руки, радость дарящие, —
Да будут навеки святы!

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Ко мне пришел год сорок пятый
На Подмосковное крыльцо.
Весенней радостью объятый,
Когда я подняла лицо

И по слогам прочла: "По-бе-да" -
На дережабле в небесах.
И в радости застыли беды
На исторических часах.

А вечер тот в огнях салюта
На Красной площади в Москве
Стал в жизни главной минутой,
Как на обложке в букваре.

Затем отец вернулся с фронта,
А детский ум стал подмечать -
Какая страшная работа
Войны, где жертв не сосчитать.

Так было много инвалидов:
Без рук, без ног, кривых, слепых, -
Остался для меня обидой
Смысл слова страшного для них.

Лишившись детства и игрушек,
Играли часто мы в войну.
И отзвуки трофейных пушек
Еще несли родным беду.

Так хоронил наш класс мальчишку,
Который мину разряжал,
В разбитой школе, бросив книжки,
С ребятами в войну играл.

Мой брат едва живой остался.
Играл в разведчиков, как все.
С обреза, что с войны достался,
Попал в него дружок – сосед.

В одном из городов недавно
Мне стало больно вдруг до слез,
Когда зажившей боли давней
Проснуться снова довелось.

Увидела я вдруг мужчину,
Не воевавшего, – без ног.
И снова же по той причине, –
С войной расстаться он не мог.

А что сказать о воевавших,
Чье ныне имя ветеран,
Ни сна, ни отдыха не знавших,
Чья жизнь, как страшный ураган?..

На праздничные дни Победы
Кричим им громкое "Ура!"
А в нашей жизни повседневной
Мы много ль дарим им добра?

Мы иногда спешим пораньше
На пенсию их проводить,
Забыв, что вскоре ихний праздник,
И можно бы повременить.

И проводить бы по-иному,
Чтоб ветеран остался рад,
Что он оставит молодому
Свой труд и бой за Сталинград.

Мы рано очерстветь успели,
Забыв вчерашнюю беду,
И лицемеря в слове, в деле,
Забыли голод и войну.

На праздники мне б не хотелось
Об этом всем упоминать.
Хочу, чтоб мы имели смелость,
Хотя б в святые дни не лгать.

Хочу, чтоб праздник День Победы
Стал днем победы над собой,
Над черствостью, над фальшью, скверной,
Чтоб стал воистину святой.

ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА

Федору Лукичу Горовенко,
жителю г. Белая Церковь, чье имя
среди погибших вписано в 31-й
строке на 31-м знамени в сталин-
градском Пантеоне славы

В зале воинской славы
Он стоял неподвижно.
В тишине величаво
Среди тысячи жизней

Плыли Шумана "Грезы",
Болью в сердце вливались
Материнские слезы,
Что в наследство достались.

Родом он с Украины.
Так похож на Тараса...
Те ж усы и морщины,
Но другой была трасса.

Прошагал пол-Европы.
Пули мчались вдогонку.
Поседевшие тропы
В дом несли похоронку.

Мать родная не ждала
Возвращения сына.
Даже в вечность вписала
Его славное имя

Сталиградская память
На стене Пантеона,
Чтобы внукам оставить
С именами знамена.

Над своею могилой
Он стоял, прост и смертен,
Средь имен побратимов,
Став живую легендой.

Нес гвоздики мальчонка
К Огню вечному, к плитам.
На мгновенье глазенки
Поднялись от гранита.

Протянул он гвоздики
Ветерану-герою,
Чтобы мир ясноликий
Вечно цвел над землею.

БАЛАДА О МЕДСЕСТРЕ

Каждый год приезжает на склоны кургана
Поседевший боец. На ключке той земли
Вспоминает, как рота их насмерть стояла.
Так советские выстоять только смогли.

Средь убитых друзей он с последней гранатой,
В том горящем аду, сделал к смерти рывок.
И осталось на Знамени имя солдата.
А над ним — темнота и земли бугорок.

Чудом выжил солдат. Он в газетах, с экрана
Медсестричку искал, верил в то, что — жива
Та, что в шквале огня каждый миг рисковала,
Для Победы грядущей сотни жизней спасла.

Отозвалась сестра. С фронтового блокнота
Своего написала солдату слова:
— Помню, танки горят, наступает пехота,
И земля шевелится поверх бугорка.

Я — скорей разгрести эту землю руками.
Подбежали девчата. Глядим — еще жив...
Волга нефтью горит, бомбы рвутся над нами,
Вас несем на палатке, к переправе спешим.

А потом я узнала фамилию, имя,
И в колонку "открытых" я вас занесла.
Вот так счастье узнать, что остались вы живы!
Нет родней тех людей, кому жизнь я спасла.

Написала сестричка, и радости слезы
Нежным утренним блеском застыли в глазах.
Нет, не плакала раньше ни в зной, ни в морозы,
Ни под ливнями бомб в тех жестоких боях.

В сапогах, в гимнастерке, не в белом халате,
По окопам в грязи сотни верст проползла,
Не в тиши над больным, в белоснежной палате,
А в шинели бойца ее молодость шла.

Она рада сегодня увидеть в халатах
Медицинских сестер у кровати больных.
Она пламень души принесла с медсанбата,
Чтоб смогли превращать безнадежных в живых.

Может, в мирные ночи ей бой еще снится,
И разрывы гранит в смертоносном аду.
Слышишь — мир на земле, успокойся сестрица,
Твоя смена у жизни стоит на посту.

"КРАСНЫЙ КАМЕНЬ"

Дороги горной крутизна,
Так вот ты, "Красный камень" Крыма!
Где так уродливо — красива,
Ветрами вывита сосна.

Там облачная пелена
Тебя припрятала ревниво.
Вниз взор бросая горделивый,
Дар солнца ты забрал сполна.
Тебе небес голубизна
Справляют с солнцем именины.
На пир луна приглашена.
Покинув города равнины,
К тебе в объятия она
Спешит в наряде Магдалины.

х х х

Коль цветок, что прислал ты, не ложь,
Сквозь буран, через годы придешь
Запоздалым, последним рейсом.
Скажешь: "Много земли исходил,
Чашу жизни большую испил,
Чтоб расцветь для тебя здельвейсом".

ЗАТЕРЯЛАСЬ В ГОРОАХ ТВОЯ МОЛОДОСТЬ

Неприступность твою и гордость
Одолжил ты у Крымских гор.
Затерялась в горах твоя молодость,
Зато сердце — туристский костер.
Годы мчатся, как горные реки:
Заполярье, Эльбрус, Чатыр-Даг...
В колдовстве гор увяз ты навеки,
Вновь Кермен, Роман-Кош, Айю-Даг...

С ветром ты, словно с братом, в обнимку.
И в пещерах, в горах — дом родной.
А бывает, что волки лезгинку
Близ палатки танцуют зимой.

Что с бродяги?.. — Ты пишешь. В конверте
Эдельвейс от тебя принесли.
Вот такие бродяги и чертят
Географию нашей земли.

НЕ МОГУ

Не могу укротить злую вьюгу,
Приказать ей: "Не злись, не надо!"
Умирая в песках от жажды,
Не могу окунуться в прохладу.

Не могу упросить я море
Успокоить страшную бурю.
Не могу упросить свое сердце
Выбрать легче судьбу, иную.

И любовь выбирать я не в силах,
Она — словно безумный ветер,
Обовьет, занесет, окружит,
Безоружна пред ней я в ответе.

ВОЛНА

С разбега бросилась в объятья
Истосковавшая волна.
Узором кружевного платья
Счастливым берег обняла.

В изнеможении шептала
В приливе нежных страстных слов.
И снова к морю отплывала.
Бежать за ней он был готов.

С волнами в таборе цыганском
Она плясала допьяна.
И снова брызгала шампанским
При встрече с берегом она.

И он не мог не понять ласки,
Ведь моря жизнь ему ясна.
Взлетай, звени, играй шампанским
Неугомонная волна.

х х х

В глазах суровых яд струится.
Ты говоришь, что в них — любовь.
Приятна мне такая новь,
И все ж боюсь в них утопиться.

В них — не вода прозрачных рек,
Что душу чистотою тронут.
Их топки и коварный омут
Способен погубить навек.

Отвага рыцаря нужна,
Чтобы рискнуть в них искупаться,
И вынырнув, живым остаться,
Испив весь сладкий яд до дна,
В предверье ада оказаться
Без сожаленья и стыда.

СОНЕТ О ФИЛОСОВИИ В ПОСТЕЛИ

Выбрось философию с постели!
Пусть воскреснет трепет губ и рук,
В унисон сердец безумный стук,
Чтоб глаза неистовством горели.

Не страшись в беспамятство упасть,
Онемев от сладости и муки,
Протянув к любви и жажде руки,
А навстречу половодьем — страсть...

Вот в такие терпкие мгновенья
Разве философия нужна?
Рядом с жизнью жалки все слова,

Жалки рассуждения, сомненья.
Только жизнь так сложна и проста
Превратит в бессмертье те мгновенья.

ЦЕПИ ГИМЕНЕЯ

О сколько раз, восход алея,
Лучи бросает у дверей
С приманкой над судьбой моей,
Повесив цепи Гименея.

Тогда, взглянуть на них не смея,
Бросаюсь в бегство поскорей,
Чтоб яркий отблеск от цепей
Не сделал жизнь мою бледнее.

Я никогда не возьму
В цепях утраченные годы.
Во время бурь и непогоды

Их безнадежно я ищу.
И потому не подарю
Я никому своей свободы.

Р О М А Н С

Тонкие длинные пальцы
Чувственно-нервные, как струны.
В лице твоём — смуглость испанца,
С зеленым отблеском лунным.

Глаза, словно влажные сливы,
Лучом озаренные ранним.
В их взоре таинственной силы
Растаять бы, словно в тумане...

В тенистой прохладе причала
Судьбы роковые истоки
Тебе подарили с печалью
Волос смоляные потоки.

Ты — солнца могучего чары,
Запавшие в сердце обеты,
Ты — песнь одинокой гитары,
Поющей о море и ветре.

Я, может, во сне повстречала,
Аль спел свою песню мне вечер.
Усну. Спой мне, вечер, сначала
О том, что прекрасно и вечно:

Тонкие длинные пальцы,
Чувственно-нервные, как струны.
В лице твоём смуглость испанца.
Бродящего по ночи лунной.

XII

Н А Ш А В С Т Р Е Ч А

С Е Р Е Ж А

Наваждение мое,
Милый призрак Сережа,
Во спасенье твое
Стагь хотела я строже.

Но увидев тебя,
Слабой женщиной стала,
И под ливнем огня
Жажду чувств расплескала.

Показалось мне, --
Ты спасешь меня все же,
Но мы оба в огне
Оказались, Сережа.

Сказка снится иль была?
И на что это схоже...
То ли есть, то ли был
Милый призрак Сережа.

х х х

И день, и ночь молю я за тебя
Небесные все силы и земные,
Чтоб в радости жила твоя семья:
Супруга, сын и все твои родные.

Но вдруг сказала бы неправду я, --
В каком бы пред судьбой предстала виде? --
Пусть покарает сам Господь меня,
И я не буду на него в обиде.

Р А Д У Г А

Радуга в небе - Сережа.
Боль в моем сердце - Сережа.
Что это значит, что же?
Ты объясни мне, Сережа,

Если светло и пригоже,
Если я стала моложе...
Что это значит, что же?
- Ты в моем сердце, Сережа.

Одной жить всю жизнь негоже.
К себе становлюсь я строже.
Знаю, что надо все же
Расстаться с тобой, Сережа...

Но как, если нет мне дороже,
С небесной радугой схожих...
Разве кто-нибудь сможет
Сравниться с тобой, Сережа?..

х х х

Не знаю, будут ли любить тебя, как я,
Без ревности, самозаъвенно, поневоле?
Поэтому не сможешь позабыть меня.
Останусь жить в тебе я каплей сладкой боли.

ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ

Ушел тот год, что был всего дороже,
Хотя судьба за все осудит строго, —
Костер, что ты разжег во мне, Сережа,
Не сможет сердца отогреть другого.

И, может быть, когда-нибудь с годами
Утихнет боль души моей, но все же
Над бездной лет, упавшей между нами,
Да святится имя твое, СЕРЕЖА.

XIII

ВОСТОКУ

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ К ВОСТОКУ

В библиотеке я "Коран"
Читаю вместе с Циолковским.
Пусть говорят: "это обман", —
Пусть внешне книги те неброски...

Но я за мудрость этих книг
Все отдала бы, что имела,
И их эзоповский язык
Я оскорбить бы не посмела.

Они так разны меж собой,
Но глубиной своей так схожи,..
Великой истиной одной,
Которая всех благ дороже.

Живет в них вечность бытия,
Неусомненность, терпеливость
И вера в собственное "Я",
Бессмертие и повторимость.

Не счесть богатства всех пластов,
Сокрытых в этих мудрых книгах,
Для гениальнейших умов
И прихожан неприхотливых.

Для каждого в них свой родник,
К сердцам через века текущий.
Язык в них прост, а смысл велик,
В глубинных недрах вездесущий.

Теперь. доколе буду жить,
Стремиться буду неустанно
Великой мудрости испить
С глубоких родников "Корана".

В прозрении том вспомню я
Тепло узбекского сандала,
Где меня каждая семья
Гостеприимностью встречала.

Хозяина там выше гость.
Им может стать любой прохожий.
Там даже пядь земли иль горсть
Вовек осиротеть не сможет.

Там уваженье к старикам,
К обычаям земли Востока
Не поддающейся векам,
Не тлеет, не имеет срока.

В их семьях должен быть отец,
Чтоб стал ребенок Человеком, —
Тем красивей его венец,
Подаренный грядущим веком.

— Будь мудрым, смелым, не хвались, —
Так учат там. Чтоб стать богаче, —
— Ты с сиротою поделись
И радость дай тому, кто плачет.

Давно уж многие из них
В глаза не видели "Корана",
Но я читаю в них седмих
Его страницы неустанно.

У медресе Гиждувані
Есть базимьянная могила.
"Всем мертвым ото всех живых", —
Меня та надпись поразила.

У этой надписи постой...
Хоть жизни путь далек и вечен,
Когда мы в мир уйдем иной, —
Замным не повториться встречам.

Адресовал Гиждувані
И нам зерно тех слов до срока.
Прохожий, голову склони
Пред древней мудростью Востока.

А коль представится прочесть
Тебе "Коран" с наукой рядом,
Сочти возможность ту за честь
И сквозь века пройдишь, как садом.

Быть поможет, и тебе даю
Не только слушать, но услышать.
И не глядеть лишь суждено,
А суть в глубинах недр увидеть.

Быть может, ты тогда поймешь
Мою приверженность к Востоку
И то, что ты искал, найдешь,
И станешь мудрым ненароком.

АЗЕРБАЙДЖАНУ

Я впервые на земле Азербайджана.
И зимой цветут здесь розы ярко.
В них горит восточный пламень жаркий
Девушек прекрасных с гибким станом.
Я впервые на земле Азербайджана.

Пестрой радугой колышется здесь море.
Смоляные кудри треплет ветер
Юношей, что жарче всех на свете,
Черноглазы, как чинары, стройны.
Пестрой радугой колышется здесь море.

Низами пришла я поклониться.
Хоть навеки он застыл в граните,
Сквозь живые вековые нити
Мудрость здесь восточная струится.
Низами пришла я поклониться.

Я могу считать себя счастливой,
Что стояла я под той же тенью
В Дендропарке, где Сергей Есенин
Написал "Персидские мотивы".
Я могу считать себя счастливой.

Под Баку, в селеньи Мардакяны,
Где заботой были отогреты
Стих и сердце русского поэта,
Мой земной поклон Азербайджану,
Под Баку, в селеньи Мардакяны.

Пред тобою я благоговею.
Красоту и ум умеешь чтить ты.
Из седых веков все дальше нити
Тянешь в будущие поколенья.
Пред тобою я благоговею.

ТВОЙ ВЗГЛЯД

Твой взгляд — острие кинжала,
Что в схватке смертельной честен.
Его ядовитое жало
Для жизни, цветов и песен,

Что мне — острие кинжала!
В объятьи сожму его тесном.
А кровь, что по нем сбежала, —
Для жизни, цветов и песен.

В ТВОЕМ ОТСУТСТВИИ

Уже сегодня "Отче наш"
В твоём отсутствии читаю,
и Гиждуванский свой мираж
Я снова тщетно призываю.

Услышь меня, мой друг Акмал,
К тебе взываю, как к Аллаху.
Мой крик души ничтожно мал,
Но чувства эти — не для праха.

Они над пропастью взойдут
На горных скалах здельвейсом,
И нас с тобой переживут,
Чтоб в мире вечности воскреснуть.

ТВОИ ГЛАЗА

А.Х.

Улыбку грустных нежных глаз
Я в сердце увезла с собою.
Пускай хоть озарит мечтою
Боль этих строк в столь трудный час
Улыбка грустных нежных глаз.

Не знаю, встречу ль снова я
Улыбку этих глаз печальных
Среди дорог моих туманных, —
На дне их страстный всплеск огня, —
Не знаю, встречу ль снова я?..

Что происходит — не пойму.
Глазам я тем хочу молиться,
Читать поэзию, влюбиться,
И честно повторить могу:
Что происходит — не пойму.

Глаза твои передо мной
Затмили свет своей печалью.
Но знаю я: за дальней далью
Заблещут утренней зарей
Глаза твои передо мной.

ЗАЧЕМ

Зачем вы снова предо мной,
Печальные глаза Акмала?
Ужели вас не согревала
Моя поэзия зимой?
Зачем вы снова предо мной?

Вам не писать я не могу.
Поверьте мне, — сама не знаю, —
Зачем за вами так скучаю,
Ведь это правда, я не лгу,
Что не писать вам не могу.

Бездонный омут роковой
Зачем, судьба, ты мне послала
В глуби печальных глаз Акмала? —
Теперь он властен надо мной,
Бездонный омут роковой.
Зачем, судьба ты мне послала
Печальные глаза Акмала?

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОДАРОК

У нас ведь завтра рождество.
День этот радостью отмечен, —
Твой облик к празднику пришел.
О боже, как я рада встрече!

Я, может, у самой судьбы
Такой подарок заслужила,
Чтоб в праздник был со мною ты
И все, о чем сказать не в силах.

И снова захотелось мне
Читать стихи или молиться,
Рождать поэзию в огне,
К тебе, как прежде, обратиться:

Услышь меня, мой друг Акмал,
К тебе взываю, как к Аллаху.
Мой крик души ничтожно мал,
Но эти чувства не для праха.

КРАСОТА

Ну разве это может быть
Такая красота на свете?
А если — да? То стоит жить,
Очарованием согретым.

Пускай совсем не для меня
Горят застенчивые очи.
От их волшебного огня
Спешит заря на смену ночи.

От взлета демонских бровей
Могучих гроз гремят раскаты
И кольца смоляных кудрей
Зовут неистово куда-то.

По небу катится гроза,
Грозится в бездну мир низвергнуть,
А я гляжу, закрыв глаза, —
Боюсь от красоты ослепнуть.

ДОЖДЬ И СОЛНЦЕ

Дождь и солнце. Радуга зависла.
Две горы закольцевала вдруг,
Так, как-будто разные две жизни
Затянуть хотела в общий круг.

Море разволнованно дышало,
Билось в скалы, волнами звеня,
Все вокруг одно напоминало, —
По-персидски: "Я люблю тебя".

По-Есенински слова звучали,
Прокатившись эхом по волнам,
Говорил их здесь мне персианин:
"Ман тора дуст дарам, ман тора дуст-дарам".

Я слова те повторить готова,
Никому боль сердца не отдам,
Радугою упадут они у дома.
Ты услышишь их:
Ман тора дуст дарам.

Наследуя великого чилийского
поэта Пабло Неруду,
который написал 100 сонетов
о любви своей жене Матильде

СТО СОНЕТОВ О ЛЮБВИ

СОНЕТ 1

Приспал меня певучий звук пилы.
Казалось – нет музыки прелестней.
Она лилась загадочною песней, –
Так звуки для меня ее млы.

Смычок волшебной скрипки золотой –
Пила в руках любимого супруга, –
Родной, певучий, нежный голос друга
В житейско – мудрой истине простой.

Как приведение, сквозь сладкий сон
Пришел ко мне поэт Пабло Неруда.
Мысль мудрую неведомо откуда,

Как драгоценный дар вручил мне он,
Сказав, что стосонетная запруда
Подстать тому, кто искренне влюблен.

СОНЕТ 2

Во многом хочется Вас повторить,
Неруда Пабло – Рейес Басуальто,
Чтобы в оживших звуках контральто
К Вам протянуть невидимую нить.

Чтоб так же на своей земле воспеть
Былинку каждую и каждый камень,
Боль, радость и страстей горящий пламень,
За всю вселенную переболеть,

Сгорать в борьбе и снова воскресать,
Дыша глубокой жизнью океанной.
Душой подняться до вершины Андов,

Супругу сто сонетов написать,
Все о любви, как Вы жене желанной,
И в них богатство мира воссоздать.

СОНЕТ 3

Тебя, мой друг, не знала я тогда,
Когда в детдоме ты дружил с Катюшей,
Резвясь под вишней иль цветущей грушей.
Что ждет не ведал: счастье иль беда.

Привык к тому, что мама умерла
И, что отец из боя не вернулся,
К тому, что мир в руины обернулся,
Что новая семья тебя взяла,

Родителей стараясь заменить.
Понравился мальчишка – цыганенок.
Михась послушный, добрый был ребенок.

С Катюшей в школу продолжал ходить.
Привык к девчужке чуть ли не с пеленок.
И потому не мог не полюбить.

СОНЕТ 4

В ремесленное вместе ты пошел
С Катюшей, чтоб вовеки не растаясь,
После занятий каждый день встречаться,
Ловя ее влюбленный, светлый взор.

И вот однажды ты поцеловать
Осмелился любимую девчонку,
Не ожидая, что так смело, звонко
Пощечину она успеет дать.

Но в армии ты верил, что придет
Твоя родная Катя недотрога,
И не осудит вас судьба столь строго.

Пред тем, как в смертный бой пойдет ваш взвод,
Невинных вас сведет одна дорога,
Жена домой немужнею уйдет.

СОНЕТ 5

Вернулся с Кубы цел и невредим.
Тебе Катюша сохранила сына.
Без весточек любви глубокой сила
В разлуке верить помогла двоим.

Трудился и учебу продолжал.
По три семьи в четырнадцати метрах,
Вы жили, отработав в шквальных ветрах,
Как представитель, правду ты сказал.

К вам в общежитье постучали в дверь,
Скрутили руки, бросили в машину.
Забрали партбилет. Нашли причину:

"Бунтовщикам нет места здесь теперь!"
Квартиры многим дали в тот же день.
Тебе пришлось покинуть Украину.

СОНЕТ 6

В Сибири отработал много лет,
Не осужденный, без суда и следствий.
Вернуть вам обещали партбилеты.
Хоть правы, снова вам сказали: "нет!"

Затем в твою семью пришла беда –
Тяжелая болезнь второго сына
В расцвете лет возьмет на гильотину.
Вторых родных земля отобрала.

В семье родился вскоре третий сын.
Живым не суждено было остаться.
Заставил с новым горем повстречаться

Трагичный случай, жизни властелин, –
С Катюшей навсегда пришлось расстаться, –
Отдать земле. И вот с детьми – один.

СОНЕТ 7

Работая в литейке у печи,
Закалку взял горящего металла.
Вся жизнь твоя от горя полыхала.
Теперь совсем – "не с медом калачи".

Но дашься диву, только в дом войдешь –
И женщине иной станет завидно:
Наварено, постирано и видно,
Что в доме грязный угол не найдешь.

Чего не знали пальцы этих рук! –
Соленья, консервации, варенья...
И только не присуще им забвенья

На черной тризне бесконечных мук,
Среди тяжелых верениц разлук,
Которые не знают возвращенья.

СОНЕТ 8

Ты садик возле дома посадил.
И это в шумном городе, в столице.
Должна судьба воздать тебе сторицей
За то добро, чем землю наделил.

Ты сам в квартире делаешь ремонт –
Все: от сантехники и до малярки,
Паркета, перетирки и столярки.
И налицо – художества экспромт.

На слаженность движений я гляжу,
И впитываю звуки созиданья.
Желанье строить – юные мечтанья –

Я снова в своем сердце нахожу.
А коль не вышло, души наряжу
Поэзией, достойной мирозданья.

СОНЕТ 9

Я помню день, когда ты в дом вошел
Вторым, непрощенным, столь странным гостем,
А мне пришлось сказать лишь только "Просим"...
И усадить тебя за сладкий стол.

Я помню меткий взгляд из-под бровей.
А мысль небесным громом поразила,
Своей могучею подспудной силой,
Что стала всякой молнии ясней.

"Вот он", – подумалось в страхе мне.
Пусть я на двадцать лет была б моложе,
Не признавала стариков и все же,

К нему рвалось бы сердце, как в огне.
А раньше в глубине души, на дне,
Смеялась в мыслях: "Быть того не может!.."

СОНЕТ 10

Потом ты мне о сыне, рассказал,
О страшном и непоправимом горе.
Средь сотен бед увиденных дотопе, –
Такого б и врагу не пожелал.

И вот среди ночи этот весь кошмар
Никак не мог меня на миг покинуть.
Казалось, готова я погибнуть,
Вручив ребенку жизнь свою, как дар.

Кошмарный лозунг "Каждому-свое", –
Подчеркивал людскую обреченность,
Иль медицины нашей бездуховность,

Ведь здесь пришлось "благодарить" ее
Тупую, схоластичную ученость
За то, что жилы вымет из него.

СОНЕТ 11

Ну чем мне раны залечить твои,
И чем помочь в такой нескладной доле?
Быть может, сами чувства поневоле
Еще отыщут искорку любви?

Сперва не зная, вникнуть не сумев,
Твоя холодность мне была обидной.
За нею сердца доброго не видно,
И незаслуженный рождало гнев.

Но вот однажды все я поняла.
Мне брат помог, сам сыновей растивший,
Понять тебя. И я во всем простивши,

К тебе спешила, не упомнив зла.
"Прости, — шептала, — милый, поняла..."
И ты казался деревом ожившим.

СОНЕТ 12

Кто сможет так любить тебя, как я, —
Так искренне и безмятежно,
Самозабвенно, страстно, нежно,
Кто сможет так любить тебя, как я?

И хватит ли в другой душе огня,
Чтоб даже в стужу не погаснуть, —
Хотя, быть может, все напрасно, —
Забыв себя, любить тебя, как я?

Ты все же оглянись, чтоб увидеть
Огонь любви, сквозь ночь летящий,
И отличи от лстивой фальши.

Жизнь — это временная благодать...
О, если б в ней сумел ты распознать
Мою любовь — клад настоящий.

СОНЕТ 13

Когда мы виделись второй лишь раз,
Идя с кинотеатра, показалось,
Что дали между нами не осталось,
Осталось только близость рук и глаз.

Мне показалось, что давно живем
С тобой мы жизнью слаженной одною,
Что связаны навек одной судьбою.
И мы должны идти домой вдвоем.

Но где наш дом еще не знала я.
А ты тем более не знал об этом.
"Нужна, нужна..." — мне скажешь знойным летом, —

То лучшая награда для меня,
Признание твое на склоне дня,
На все вопросы служит мне ответом.

СОНЕТ 14

Я так скучаю по твоим кудрям,
Густым, цыганским, чуть посеребренным.
К лицу такое молодым влюбленным.
К примеру скажем, — нашим сыновьям.

Да... мы для них давно уж старики.
В глубоких чувствах вовсе непонятны.
До слез смешны, уродливо — заняты,
Всем истинам и смыслам вопреки.

Уж больно трудно в нашу жизнь вникать
Им, молодым, веселым, непокорным,
И вдруг: "Любви все возрасты покорны..."

Ведь так должно быть только им подстать, —
К тому ж еще — "порывы благотворны",
Ну чудо — Пушкин, надо ж так сказать!

СОНЕТ 15

Привыкла в окружении мужчин
 Всю жизнь свою я ездить и трудиться.
 Но ни один не смог мне пригодиться, —
 Стать другом жизни, много в том причин.

Гляжу, — порой порочен этот круг, —
 "Персон великих" нашего искусства,
 Играясь часто в искренние чувства,
 Отца продать родного могут вдруг

За славу, деньги, лакомый кусок.
 Я счастлива, что ты с другого мира.
 И лучше не ищу себе кумира.

Скажу тебе по-правде, мой дружок,
 С такими я по жизни не ходок.
 Пусть чистой сохранится моя лира.

СОНЕТ 16

Есть много в мире красивей тебя.
 Но мне на них и глянуть неохота.
 И только об одном моя забота,
 Чтоб стала доброю судьба твоя.

Есть много в жизни баловней судьбы.
 С такими жить намного было б легче.
 И только чувства не были бы крепче,
 Лишь потому, что всех милей мне — ты.

Быть может, я придумала тебя
 Таким хорошим, как бы мне хотелось.
 Тогда прости, родной, мне эту смелость

Просить, чтоб стал таким, как вижу я, —
 С кристальным блеском чистого огня,
 Чтоб мне лишь в твою сторону гляделось.

СОНЕТ 17

Совсем недавно ты меня спросил:
 Какой рисунок кажется мне краше
 Обоев в комнате, что были раньше,
 Иль те, что ты недавно приносил.

А я гляжу как-будто в пустоту,
 Сама не знаю что тебе ответить.
 Ты удивлен: как можно не заметить
 Вокруг себя такую красоту.

Ну что мне делать, коль вокруг себя
 Такой я красоты не увидела.
 И словно всматриваясь вглубь причала,

Глядела, на себе твой взгляд ловя.
 Замкнулись мысли все вокруг тебя.
 Лишь одного тебя я замечала.

СОНЕТ 18

Меня вдруг поразила красота,
 Такое не смогла я не заметить.
 "Ну, как?" — спросил ты. Что тебе ответить?
 Среди красоты я становлюсь не та, —

Немного мягче и нежней душой
 В обители украшенной тобою.
 Неужто призвана я вновь судьбою
 Подняться выше, над самой собой.

И улыбаясь говорю шутя,
 К потомкам обращаясь ненароком,
 Желая на минуту стать пророком:

"Маэстро украшал свой дом не зря,
 Он подарил нам искорку огня,
 И близким стал во времени далеком"...

СОНЕТ 19

Гляжу я на творенье твоих рук, —
Такая прелесть и недолговечна,
Но верю я: сиять могла бы вечно,
Когда б ты рос, не зная бед и мук.

Погиб в тебе художник иль поэт.
Безжалостно нас время не щадило.
Мы шли, куда страна нам говорила,
Как матери, сказать не смея "нет"...

Я онемев, гляжу на красоту.
"Нет, не погиб!" — мне захотелось крикнуть, —
Не дам я этой красоте поникнуть".

Возможно в жизни потерять мечту,
И даже жить порой не вмоготу,
Но разве может божий дар погибнуть!..

СОНЕТ 20

Смотрю как украшаешь ты свой дом, —
Не отвести мне глаз моих от чуда.
Затем, чтоб не смогла уйти отсюда,
Чтоб навсегда я поселилась в нем?

Коль это так, то помоги понять
Твою, в огне мятущуюся, душу,
Тогда спокойствия я не нарушу,
В ней сможет поселиться благодать.

Ты знаешь, захотелось мне вдруг,
Чтоб стал ты в жизни истинным мне другом,
Чтоб полюбить нам и понять друг друга.

Обидных мелочей пусть сгинет круг.
Взаимность нам все оживит вокруг,
С тобою будет ласкова супруга.

СОНЕТ 21

Как корневища кисти рук твоих,
Пропахшие землей и спелым садом, —
Вся жизнь — в труде, как высшая награда, —
Покой и отдых — это не для них.

На них следы металла узнаю.
И нравиться как пахнут клеем, мелом.
Им, быстрым, ненасытным и умелым,
В своих стихах хвалу я воздаю.

Не только я. Уже стучат в окно
На гибких ветках зреющие вишни,
И яблони встречать к дороге вышли.

Не знаю, чувствовать ли им дано,
Но, думаю, что им не всеравно, —
Даря плоды, над окнами повисли.

СОНЕТ 22

Тобой овладевают иногда
Отчаянье, апатия, унынье, —
Однажды виденное и поныне
В душе моей не сгинет без следа.

Ну как помочь тебе преодолеть
Такое тягостное состоянье,
И, наконец, уменьшить расстоянье
Меж нашими сердцами хоть на треть?

В минуты эти хочется сказать:
Ведь в жизни есть незрячие, глухие,
С постели не встающие, больные...

Нам на себя еще нельзя роптать,
Хотя вокруг совсем не благодать,
Все ж призови эмоции иные.

СОНЕТ 23

Я думала: как можно ревновать!
Ведь в этом чувстве самоунижение,
Терзание, напрасное мученье...
Такое чувство лишь глупцам подстать.

Но "Не суди и будешь не судим" -
Давно нам Библия провозгласила,
Любовь к тебе - безжалостная сила
Дала понять и мне, что зря твердим

Высокие морали и слова,
Браним кого-то, в мыслях осуждаем...
А вдруг полюбим - сразу понимаем,

Как ревности сплетается канва,
И управляя чувствами едва,
Судьбу нас пощадить мы умоляем.

СОНЕТ 24

Я помню, как однажды ты сказал,
Что мы с тобой пока еще чужие,
И свои мысли добрые и злые
Поведывать ты мне не пожелал.

Обида страшная меня взяла,
Ведь я не знала истиной причины:
Задела я достоинство мужчины,
А как? Сама того не поняла.

Не думала мужчин я оскорблять,
Когда, быть может, зря я рассказала
О том, как в счастье многим отказала.

Зачем тебе себя к другим равнять?
Сумей лишь правильно меня понять,
Чтоб одного тебя родным я называла.

СОНЕТ 25

Колодец с родниковой водой
Ты почему-то мне напоминаешь,
Моей ты жажды не подозреваешь,
Прохладой одаряя ключевой.

Нет над колодцем этим журавля.
Руками трудно из него достать водицы,
Хотя она безудержно струится,
Но этот труд нелегок для меня.

Ты, как источник на горе крутой.
Ему не трудно напоить полмира,
И ни к чему ему искать кумира.

Для жаждущих в нем дар его земной.
И в том, кто сможет справиться с горой,
Его прохлада зазвучит, как лира.

СОНЕТ 26

Ты - щедрый, как цветущая земля,
Плоды дарящая всем безвозмездно.
Ждать ее слов и ласки бесполезно,
Но в ней живет безмолвная заря.

На ней все что посеешь, то пожнешь,
Придется, видно, нелегко трудиться,
Чтобы она могла заколоситься,
Чтоб ощутить, что вместе с ней живешь.

Я думаю, как землю не любить,
Как не трудиться до седьмого пота!
Захочешь есть, - появится охота

Не только брать, но и ее кормить,
На ней, безмолвной, красоту взростить,
Понятной станет и ее забота.

СОНЕТ 27

Сама не знаю, что нашла в тебе?
Пока одни лишь недоразуменья,
Обиды, недомолвки и сомненья...
Душа кипит, как в адовом огне.

Похожи мы и разные с тобой,
Хотя родились под одной планетой,
Одним сияньем солнца обогреты.
Как жизнь пройти дорогою одной?

Насколько твой духовный мир богат
Мне не дано понять еще донныне.
Но чувствую: у многих и в помине

Нет и того, что стояло б затрат, —
Палитры красок скрытый аромат.
Глубоких чувств не ставят на витрине.

СОНЕТ 28

Однажды утром я открыла дверь, —
Ты предо мной предстал, как привиденье,
Как миг любви, не знающий забвенья,
Чтоб обернулось прошлое в теперь.

Букет сирени был в твоих руках.
Он показался мне цветущим садом.
Идти с тобой мне захотелось рядом,
Минуя неуверенность и страх.

Видать, не знаешь как ты был красив,
Оттаявший проснувшейся улыбкой.
И взгляд задумчивый твой, тихий, зыбкий, —

Все лишние сомненья победив,
Придал тепла мне, нежности и сил.
Меня, упрямую, ты сделал гибкой.

СОНЕТ 29

Сам Бог меня, наверно, наказал
Столь искренней и позднею любовью,
Склонив венец терновый к изголовью.
И только лишь спокойствия не дал.

Я знаю, что заслужено вполне
Принять пришлось мне это наказание.
Ведь мне других смешны были признанья,
И муки их судьба послала мне.

За наказание это не ропщу.
Приму, как запоздавшую награду.
Других наград мне всушности не надо.

В своей я жизни выгод не ищу
И у тебя лишь одного прошу, —
Взаимности, чтоб чувствам цвести, как саду...

СОНЕТ 30

Ты не щадишь здоровья своего, —
Невозвратимый дар самой природы.
А без него удвоятся невзгоды.
И жизнь укоротится без него.

И знаю я, что ты тогда поймешь,
Нотацией совет не считаешь,
Но лучше если в жизни не узнаешь
Ты немощность и беды обойдешь.

Пршу тебя, мой друг, не забывай:
Нам лишнего с собой не взять в могилу.
Лишь навсегда легко утратить силу.

Ну а потом "как звали поминай"...
И вспомнят ли нас дети невзначай?..
Так будь здоров ты мне, себе и сыну.

СОНЕТ 31

Я рассердилась как-то на тебя, —
Хотела все сонеты уничтожить,
Вместо того, чтоб дописать, умножить.
Пришло такое в голову мне зря.

Их свет пробился в пасмурные дни.
Из ста их было только восемнадцать.
И если уж по-честному признаться, —
Они теперь не только лишь мои.

Они — твои, но рано их дарить.
Как подарить полмысли, четверть слова...
В них чувства добрые к тебе — основа.

И ты решаешь: быть им иль не быть,
Родятся ль остальные, чтобы жить...
И вместе с ними ты родишься снова.

СОНЕТ 32

Я снова в Ялте. Не хватает слов,
Чтоб описать цветенье, горы, море,
Над праздничной толпой ночные зори
И южный, нежный аромат кустов.

Когда б ты знал, как скучно без тебя...
В жару мне море кажется прохладным,
И на душе так зябко и нескладно,
Как-будто в топку не дали огня.

И показалось не так цветут
Турецкая акация и розы,
Хотя их цвет не тронули морозы.

Давно проложен в Ялту их маршрут.
Они здесь королевами растут.
Но ты — вдали, и не милы мимозы.

СОНЕТ 33

А как тебе живется без меня
В затишье стен увитых красотой,
Как борешься с нелегкою судьбою,
Очаг домашний и уют храня?

Скажи мне: думаешь ты обо мне?
Ты слышишь, как бессонными ночами
Летит надежды птица между нами,
Мои волнения унося к тебе?

Не знаю, иль когда-нибудь дождусь
Я возвращенья этой синей птицы.
Печаль моя безудержно струится.

Хочу подальше отогнать я грусть, —
Так редко улыбаюсь и смеюсь.
И жду, когда к нам радость возвратится.

СОНЕТ 34

Сняла в жару чинара свой наряд,
Красуясь перед стройным кипарисом.
Глициния, не склонная к капризам,
Медовый разливает аромат.

Прохладную спасительную тень
К ногам бросают ласковые ели.
Морские волны думы отогрели,
Отбросив вдаль усталость, хворь и лень.

Сегодня, как и двадцать лет назад,
Цвет олеандра розовый и белый
Ведет по склонам Ялты загорелой

В свой Ботанический Никитский сад.
Я представляю, как ты был бы рад
Бродить со мной здесь летом переспелым.

СОНЕТ 35

Махнула Ялта сказочным крылом,
Как в чудо-сказке дивная жар-птица.
Не для того ль, чтоб к ней всегда стремиться,
Хотя витают мысли о другом.

И на прощанье ласковой волной
В своей купели море искупало.
Частичку сердца моего забрало,
Чтоб с лаской этой в жизни жить иной.

Как жаль, мой друг, что здесь ты не со мной,
Не дышишь ароматом легкой тени,
Цветением, достойным сновидений...

Зачем мне столько красоты одной...
Так хочется все разделить с тобой,
Как с лучшим другом, честно, без сомнений.

СОНЕТ 36

Как тяжела цыганская любовь!..
Частица крови от отца цыгана
Не даст покоя в ночь и спозарана,
Волненьем донимая вновь и вновь.

Красивым офицером был отец.
Погиб, оставив крохотного сына.
И мать твою война не пощадила, —
Ученикам не тот пришлось венец

Одеть учительнице, в бой идя, —
А ты остался под горящим небом —
Дитя войны, в огне, без крошки хлеба...

В тебе так много помесей не зря:
Тепла, сомнений, гневного огня
В разливах нежных голубого неба.

СОНЕТ 37

Ты в парк пришел увидеться со мной.
Средь праздничной толпы, как привиденье,
Бродил... бродил и ждал, хранил терпенье,
Едва умерив пыл свой огневой.

Случайно вдруг меня заметил ты,
Когда я в танце радужном кружилась,
И с музыкою в юность уносила,
На миг былые воскресив мечты.

Мою улыбку налету поймал.
В тебе воскресла искорка надежды...
И проклял миг, когда ты был невеждой, —

Таким, что сам себя не узнавал, —
То приоткрылся горечи подвал,
Которым жизнь наполнилась прежде.

СОНЕТ 38

Ты, словно тень, ходил, следя за мной,
То тут, то там пред взором появлялся.
Не танцевал, не плакал, не смеялся,
И показался сам себе не свой.

Когда решился все же подойти,
Чтоб объяснить нелепость поведенья
И брошенное в гнев оскорбленье, —
Слов оправдания не смог найти.

Сказал, что сын прийти меня просил,
Всеми оценку дал он по заслугам, —
Признав меня своим ближайшим другом, —

"Нет, вы не можете, — он говорил, —
Добра не делать — выше ваших сил"...
А мы бы так смогли понять друг друга?

СОНЕТ 39

С тобой мне не хотелось говорить.
 Обида камнем придавила сердце.
 И от нее куда мне было деться...
 И жаль прервать связующую нить.
 Вот почему тогда ни "да" ни "нет"
 Ты от меня в тот вечер не дождался.
 Вполне заслужено ни с чем остался,
 Не получив желаемый ответ.
 Но ты ушел, достоинство храня,
 С осанкой стройной гордого цыгана,
 А у меня осталась в сердце рана,
 Остатки того гневного огня,
 Что обожгли безжалостно меня, —
 И твой цветок любовного дурмана.

СОНЕТ 40

Скажи, как уживаются в тебе
 Два совершенно разных человека?
 Как-будто два совсем различных века
 Обречены служить одной судьбе.
 Предельно мягок, добр один из них,
 Хоть приложи к любой тяжелой ране.
 Второй — себя лишь защищает рьяно,
 Забыв, что жизнь дает все на двоих.
 А значит: места эгоизму нет,
 И подозрительности быть не может,
 Иначе ничего уж не поможет.
 Коль не убрать мешающий портрет,
 Желаемый не увидать рассвет,
 И добрый злого победить не сможет.

СОНЕТ 41

Как на мольберте, — разные цвета, —
 В тебе разведено богатство красок.
 Хоть можно бы раскрасить сотню масок, —
 Палитра жизни ведь воссем не та...
 Багрово-ярки линии любви,
 Цвет нежности твоей искристо-светел,
 А цвет печали, словно черный пепел,
 Покрывший годы лучшие твои.
 Художником искусным надо быть,
 Чтоб эти краски пользоваться умело,
 Чтобы в страстях эмоций не сгорела
 Взаимных чувств чарующая нить,
 И чтобы в красках этих растворить
 Две наших жизни, слив в одну их смело.

СОНЕТ 42

На день рожденья к сыну твоему
 Спешила я, поднявшись над собою.
 Как подниматься над своей судьбою, —
 Известно только Богу одному.
 В растерянности ты мне дверь открыл.
 Чуть не упал, от радости немея.
 Поняв тебя, и, оскорбить не смея, —
 Такой, как прежде, стать хватило сил.
 Мне не забыть как ты просил меня
 Не вспоминать обид и огорчений,
 Твоим словам поверить без сомнений,
 Что впредь, меня жалея и любя,
 Очаг добра и верности храня, —
 Не будешь ты достоин сожалений.

СОНЕТ 43

Ты говорил, что мне послал письмо.
 Как жаль, что я его не получила.
 Не знаю я, какая только сила
 Влечет меня к тебе, ну как назло.
 Что в том письме хотелось мне узнать.
 Спросить я все же у тебя решилась.
 Услышала я то, что и не снилось,
 Что нелегко бывает вслух сказать.
 В конце письма: "люблю, целую, жду..."
 И ты шептал мне, нежно обнимая:
 "В сравнении с тобой — никто любая..."
 Не уходи, молю тебя, прошу,
 Ты слышишь, я люблю тебя, люблю,
 Я по тебе соскучился, родная..."

СОНЕТ 44

Товарища я вдруг приобрела,
 Для танцев превосходного партнера.
 Нас по-мальчишески сдружила скоро
 Моя бесхитростная похвала.
 Сегодня по совету моему
 К своей знакомой он поехал к гостю.
 Я помогала, не без удовольствий,
 Для женщины купить цветы ему.
 О, если б для тебя, мой милый друг,
 Пришлось бы, как ни странно, сделать то же, —
 Я не была бы на себя похожа,
 Вулканом ревность вырвалась бы вдруг,
 Затмила б все разумное вокруг...
 Любовь — слепа, но нет ее дорожке.

СОНЕТ 45

"Как муж вас отпускает в парк одну? —
 Допытывался мой партнер по танцам, —
 А вдруг с осенним солнечным багрянцем
 Я вас к себе от мужа уведу?..
 Поверьте, как икону б вас хранил,
 Поставив в драгоценную оправу, —
 Вам это место надлежит по-праву, —
 И к вам, молясь как Богу, подходил..."
 Ну что сказать партнеру, не пойму,
 Что преклоняться предо мной не надо,
 Что в жизни моей — лучшая награда, —
 Необходимой быть лишь одному:
 Любимому супругу моему.
 И только в этом вся моя отрада.

СОНЕТ 46

Сказала так цыганка мне одна:
 "Кого ты любишь, он тебе не нужен.
 Другой гораздо лучшим был бы мужем".
 Но правду ли сказала мне она?
 Я потеряла вовсе свой покой.
 Не хочется такой судьбе поверить,
 Что в те, открытые тебе лишь, двери
 Войти посмеет кто-нибудь другой.
 Скажи, как выпросить мне у судьбы,
 Чтоб стала она ласкова со мною,
 Чтоб не была коварною и злою?
 Хочу не примечать ее ходьбы,
 Прошу, чтоб вслушалась в мои молебны,
 И мирный нам венок сплела с тобою.

СОНЕТ 47

Искусно осень листья золотит,
И солнца разливают свет ковшами...
Ну кто разлил ту темень между нами,
Которая свет разума чернит?

Нам у природы бы учиться жить,
Добром вселенную переполняя...
Хотя бывает, непогода злая
И ей способна солнце заступить.

Но щедрость, доброта присущи ей.
Они обилием мир наполняют,
Цветеньем снова землю украшают,

Чтоб радостнее нам жилось на ней.
И горечь чувствуешь вдвойне больней,
Когда лучи просветов исчезают.

СОНЕТ 48

Какая нынче надворе теплынь!
Какие краски бабиного лета!
Неужто песня вся моя пропета, —
Осталась только горькая полынь?..

Я на пороге осени стою.
От зрелости плодов и чувств хмелею.
Признаться и самой себе не смею,
Что я тебя, как в юности люблю.

Хочу я у моей судьбы просить,
Чтоб до зимы хмелело бабье лето,
Чтоб осень, нежным солнцем отогрета,

Любовь мою не смела погасить, —
Дабы смогла до холодов дожить, —
Зарей в наивность девичью одета.

СОНЕТ 49

Дай клятву пред судьбою: сохранить,
Мой друг, талант, что мне дала природа.
Не только твой, он — дар всего народа.
Его легко бездушием убить.

Никто не дал нам права убивать
Того, что в жизни мы не создавали.
Мы сами бы себя обворовали,
Отняв, что нам дала Природа-Мать.

Таких и академий в мире нет,
Где создали б хоть одного поэта.
И всякий знает: не специальность это.

Поэт — своей земли волшебный цвет,
Всех тайнств неразгаданный секрет.
Храни его зимой и знойным летом.

СОНЕТ 50

Твое бессмертие — в моих стихах —
Не всякому дано такое счастье.
Они способны заслонить ненастье, —
Так много силы в искренних словах.

Один Неруда только написал
Супруге милой сто своих сонетов.
Той женщине, чьим был теплом согретый.
Кто для мужчин подобное создал?!

Никто, сколь существует этот свет,
Такой бесценный дар ты примешь первый.
Ведь никакою женщиной, наверно,

Так не был ни один супруг воспет,
Таким теплом и лаской обогрет,
И награжден такой любовью верной.

СОНЕТ 51

Прекрасны пушкинские тридцать строк.
Прочти: "Я помню чудное мгновенье" —
Для Анны Керн минуты вдохновенья, —
Бессмертья преподали мне урок.

Ведь оказалось этого вполне
Достаточно, чтоб жить ей в мире вечно,
Поэзии дорога бесконечна...
А кто хоть пару строк подарит мне?..

Нет, не минуты, — долгие часы
Тебе в тиши я, милый друг, дарила,
И этих строк неведомая сила

Не ставит с Керн вас на один весы.
Но силой поэтической красы
Я путь тебе в бессмертье проложила.

СОНЕТ 52

"Ну что ж, — сказал мне сын, — неси свой крест.
Видать, судьба тебе его послала..."
Но я сопротивлялася сначала.
Хотелось бросить мне судьбе протест.

Незримый крест — моя любовь к тебе.
Его сама несу я на Голгофу,
Не ведая в какую катастрофу
Мне предстоит на нем сгореть в огне...

И все ж судьба порой сильнее нас, —
Вознаграждает трудною любовью,
Поставив крест тяжелый к изголовью.

И все забудешь. К старости подчас
Полюбишь так, как-будто в первый раз
И сам разбавишь счастье жгучей болью.

СОНЕТ 53

Крадется в гости ранняя зима,
Но сладким медом зреет жизни лето.
Быть может, много солнечного света
Упало при рожденьи в закрома?...

Саму себя никак я не пойму, —
Ищу, но не могу найти ответа:
Зачем так много солнечного света
Тебе дарить желаю одному?

Давно, казалось, можно обеднеть,
Коль щедро отдавать все, что имеешь.
Но нет. Попробуй. Ты не оскудеешь.

Вовек не сможет щедрость оскудеть.
Ты можешь хоть в тряпье ее одеть,
Но обеднить ее ты не сумеешь.

СОНЕТ 54

Зимой зазеленела вдруг трава,
Растаявшим обманутая снегом, —
Как-будто пленница взята набегом, —
Чуть дышит, ни жива и ни мертва.

Ее подстерегают холода,
Метели и жестокие морозы.
Не раз горючие прольются слезы.
В доверчивости вся ее беда.

Вот так и я поверила зимой
Случайным светлым дням среди некастья.
Стань, милый, мне защитой от напасти.

Пусть день, что познакомил нас с тобой,
Возьвется радугою огневой,
Сквозь вьюги жизни приведет нас счастьем.

СОНЕТ 54

Вот дерево с потресканой корой,
С заломленными в горести ветвями,
Как женщина с поднятыми руками,
Взывает небо к милости земной.

За жизнь цепляется с последних сил
Могучими и цепкими корнями,
И борется отчаянно с ветрами,
Чтоб добрый рок бессмертьем защитил.

А я к тебе взываю, мой родной, —
Прошу: стань в моей жизни добрым роком,
Хороших дел и радостей пророком,

Чтоб было нам всегда легко с тобой
С бедой, невзгодой справиться любой,
И разум напоить целебным соком.

СОНЕТ 56

Дороги, что уводят от тебя,
По-прежнему милы, но и жестоки.
Живут в них юности моей истоки,
Но трудно жить скучая и любя.

Сбылась мечта — увидеть Казахстан,
Измерять боль Тарасовой дороги,
Войти в его надежды и тревоги,
Понять зачем поэт народу дан.

О если бы со мной ты вместе мог
Везде пройти по нашей жизни рядом,
Под бурями, дождями, снегопадом...

— Есть в этом доброй мудрости залог,
Но нет волшебника, чтоб нам помог.
Ну что ж, мой друг, пойдем терновым садом.

СОНЕТ 57

Прошу у розовых и белых, скал,
Над Каспием под шум морского такта,
Когда в Хорезм иду Хивинским трактом:
"Восток, дай мудрости испить бокал".

Восток, у древности ты — аксакал.
Возможно, в мире нет тебя мудрее.
И, может быть, любовь тебя древнее,
Но мудрости, видать, ей Бог не дал.

Так что ж в краях далеких я ищу?
Как мудрость во главе любви поставить?
Но это значит — чувства обезглавить.

Я поняла, и больше не ропщу.
Любовь к тебе ничем не возьмешь.
Любовь достойна, чтоб ее лишь славить.

СОНЕТ 58

Ургенч, Хорезм, о древняя земля!
Здесь жил отец великий алгоритма.
Тогда не знал мир атомного ритма.
И не могла бродить там раньше я.

Прошло тысячелетие с тех пор,
Когда жил исцелитель Ибн-Сина.
Кто миру дал еще такого сына,
Чтоб сквозь века вести с ним разговор!..

Он скальпелем от горя избавлял,
Бальзамом поэтического слова.
Но где рецепт тот, что всему — основа,

Чтобы от мук любовных помогал,
Любимому и мне советы дал?..
Никто не даст рецепта нам такого.

СОНЕТ 59

На все века в древнейшей Бухаре
 Прославился известный "царь поэтов,"
 Властитель дум, сердечных тайн, секретов,
 Стихов, рожденных в утренней заре.

"Царя поэтов" звали Рудаки.
 Газели, рубаи писал, касыды.
 Он не держал бы на меня обиды,
 Узнав, что мы такие чудаки.

Читаем мы послания веков,
 Но пред любовью – слабые создания, –
 Великолепные построив здания,

Не в силах снять супружеских оков,
 Любимый мой, взамен заумных слов
 Дарю тебе любовные признакъя.

СОНЕТ 60

Как дерево в пустыне – Карагач, –
 Любовь хранят неведомые силы.
 Ей солнца жаркие лучи не милы,
 И тяжело ей жить порой, хоть плач.

Не ведает откуда воду брать,
 Где в знойный день достать хоть каплю влаги,
 И хватит ли ей духу и отваги
 С засушливой погодой совладать...

Вот так и я, как деревце в песок
 Врастаю в жизнь своей любовью знойной.
 Не гнусь в беде, стремлюсь остаться стройной.

Тебе секрет раскрою, мой дружок:
 Твоя любовь – спасенья ручеек
 Средь всех забот и жизни беспокойной.

СОНЕТ 61

В пыли дорог домой вернулась я.
 Ты, друг, намучился зубною болью,
 А я измучена твоей любовью, –
 Болит всегда во мне и боль твоя.

Когда домой с больницы ты пришел
 С опухшей перекошенной щекою,
 Не мог в беде увидеться со мною,
 Тепла и ласки в доме не нашел.

Была, родной мой, я тогда в пути,
 Верна, как прежде, долгу и работе.
 Сам знаешь, что не по своей охоте.

К тебе на помощь не могла прийти.
 Всех нервов боль – то боль моей любви;
 Беспцельно тонущей в иной заботе.

СОНЕТ 62

Любовь, как яблоня в цвету, нежна,
 Но цвет слетит, едва подует ветер.
 И станет меньше красоты на свете, –
 А красота так людям всем нужна...

Но у любви ведь тоже есть плоды.
 Они своею красотой созреют,
 И всех вокруг очаровать сумеют,
 Как юный явор в зеркале воды.

Я знаю: в бурю злые ветры вдруг
 Любви моей все лепестки развеют.
 Плоды ее, надеюсь, уцелеют,

Собравшись вместе в стосонетный круг,
 И зацветут, украсив твой досуг, –
 Алеей яблонь вновь зарозовеют.

СОНЕТ 63

Любовь – костер. Ты брось в него дрова.
Увидишь: яркое взовьется пламя,
Как алое мятущееся знамя,
Когда в нем гамма чувств еще жива.

Так хочется погреться у огня.
Но всех теплей тому, кто разжигает
Огонь, кто ветки для него таскает.
Приятен этот труд и для меня.

Дрова сухие ждет любой костер.
От мокрых может вскорости погаснуть.
И все труды окажутся напрасны.

Они в ненужный превратятся сор.
К чему тогда и этот разговор?..
Сухих брось дров, покуда искры красны.

СОНЕТ 64

Дороги, что уводят от тебя,
Ведут к тебе неистово, призывно,
Разлукой донимая непрерывно,
Волненьем жгучим душу теребя.

Где силы брать, чтоб каждый раз уйти,
Уйти ногами, мыслями остаться,
Глаза заставить весело смеяться,
Чтоб не расплакаться на полпути?

И, весело шутя, я говорю:
"Не хочется идти мне на работу..."
Но вру. С тобой расстаться неохота.

Вот если б вместе нам встречать зарю...
Единственным желанием горю –
Делить с тобою радость и заботу.

СОНЕТ 65

Близь дома на лужайке – две сосны.
Одна или две? Срослись, сплелись корнями.
Их кроны обнимаются ветвями.
Им сладкие ночами снятся сны.

Мне кажется, на них похожи мы.
Пусть часто – врозь, но средцем все же – вместе.
Идешь ко мне ты снова, как к невесте.
И наши руки – кроны той сосны.

Их невозможно было б рассадить –
Двух слившихся в единое созданье.
Длинною в жизнь их нежное свиданье

И нам поможет дни любви продлить,
Те, что смогли с тобой соединить,
Чтоб сбылись интуиций предсказанья.

СОНЕТ 66

Любовь – взаимных чувств живой магнит.
Со всех дорог домой, к тебе он тянет.
И если меня чувство не обманет,
Твоя печаль за мною прилетит.

Порой бывает трудно распознать
И разграничить где какие чувства.
Не все ль равно... ведь это не искусство.
Совсем неважно как их называть.

Хотелось бы одно осознавать,
Что тот магнит, который между нами,
Как ныне, силу сохранит с годами.

Тогда мы сможем по нему узнать
Последнего приюта благодать,
Расцветшего осенними цветами.

СОНЕТ 67

Мы не всегда зависим от себя.
Но каждый от судьбы своей зависим.
Бессилен слов поток и разных писем,
Летящих мимо, душу теребя.

Любви моей порою горек плод.
На многих бы той горечи хватило...
Что сделать нам, чтоб по-другому было?
Построить в жизни все наоборот?

Так, чтоб собой разумно управлять,
И вырвать горечь, как сорняк на поле?
Хотелось... но диктует биополе.

Какой им разум сможет управлять?!
Его любовью лишь смогли назвать.
Идем за ним мы по его же воле.

СОНЕТ 68

Хотя все люди волновались зря,
Что ожидает город наш несчастье,
Неведомое никому ненастье, -
Дошли плохие слухи до тебя.

Примчавшись в наш левобережный дом,
Ты мне сказал: "Вдруг будет наводнение,
Не знаю, ждет ли здесь тебя спасенье,
Уверенности никакой нет в том.

На правом берегу с тобой вдвоем
Тарелки супа в старом доме хватит.
Не уезжай вдруг ураган захватит, -

И как тогда друг друга мы найдем?..
Я знаю: скоро в путь. Мы снова ждем...
И наше чувство силы не утратит.

СОНЕТ 69

У нас два дома. Ты давно сказал:
"Возьми ключи и будь возде хозяйкой".
Я не хвалюсь. И мне ли быть зазнайкой...
Тем боле в этом наших бед накал.

Куда идти, в какой из двух домов?..
Бегу к тебе уставшая с дороги.
Все радости людские и тревоги
Хочу поведать. Не хватает слов...

И времени опять не достает.
Вся наша жизнь - сплошные расставанья.
И снова - бесконечные свиданья...

Но чувствую, - за осенью вот-вот
Зима суровой старости придет,
И нас с тобой в одно поселит зданье.

СОНЕТ 70

Коль скоро перестану колесить
Дорогами своих командировок,
Какой судьбы останется осколок,
От серости что сможет оградить?

Останутся дороги вглубь себя,
Вглубь тайн земных и разные глубины.
Хочу узнать: есть женщины, мужчины,
Что век смогли свой прожить не любя?

Во мне останется любовь к тебе.
Не представляю, как было б иначе.
Одной мне не решить простой задачи:

Как жить самой с собой наедине,
Себя не испытав на глубине?..
Любовью стала жизнь моя богаче.

СОНЕТ 71

Все в нашем мире тянется к земле, -
Ее не чувствуем мы притяженья.
В ней в первый миг живого сотворенья
Любовь всем сущим родилась во мгле.

Сквозь толщу недр пробилась лучем,
И оживила мертвые песчинки,
Призвав на помощь росы и дождинки,
Нам дав понять, что надо жить вдвоем.

Вот так и я, не находя ответ,
Тянусь к тебе таким же притяженьем,
Не предаваясь никаким сомненьям,

Забыв, что мне уж не семьнадцать лет
Любви своей сказать не смею "нет".
Как в юности, живу ее волненьем.

СОНЕТ 72

Любовь - не только праздник для души
Она, порой, - тяжелое страданье,
Когда сказать себе не в состоянии:
"Оставь его. Другие хороши:

Удачливей, душой весельчаки,
Жизнь принимают с юмором и проше,
Любители театра, тихой роши,
В поэзии, в науке знатоки..."

Но как мне, милый, без тебя прожить?
Любовь к тебе - чистилище от скверны.
Себя не уважала б я, наверно,

Коль не смогла б любовью дорожить.
Я по расчету не могу любить.
Пусть трудно мне, но я останусь верной.

СОНЕТ 73

Настал отсчет тяжелых скорбных дней, -
Покинул сын больной тебя навеки.
Так жизнь и не узнав, сомкнулись веки, -
Что может быть страшнее и больней...

Ты - в трансе: "Сколько можно хоронить!.."
Судьба жестока, силы не хватает,
Шестнадцать лет, - ну кто об этом знает, -
Пришлось ребенка на руках носить.

Жаль человека... Умный парень был.
Имел он выдержку и силу воли.
Отец все должен выдержать, тем боле

Старался все перенести, не ныл,
Всю молодость в ребенке скоронил.
Что ж, помолчим... дай половину боли.

СОНЕТ 74

Всегда ль, везде, во всем она права -
Богиня правосудия Фемида?
Тебя не донимает ли обида?
Сказать ей хочешь гневные слова?

В ее владеньи - всякая судьба.
Глаза повязкой темною покрыты.
Ее не окружают фавориты,
И не слышна ей грешников мольба.

Быть может, ты так много нагрешил,
И потому судьба тебя карает,
И только лишь одна Фемида знает

За что Всевышний покарать решил.
А может, ты немногим завинил,
Но боль твоя меня насквозь пронзает.

СОНЕТ 75

Я долго в одиночестве жила,
И мне твоей стать трудно половиной,
Оставив полсебя в дороге длинной,
В той, по которой молодость прошла.

Хочу ли я?.. Но вижу каждый раз,
Чего бы лучше было не заметить,
Чтоб вместо дерзости улыбку встретить
Твоих сурово-нежных светлых глаз.

И ты себя не в силах победить.
Живет в тебе упрямая персона.
И не для дела, часто для фасона,

Меня в обратном хочешь убедить.
Тебе ведь трудно половиной быть...
Как перейти на действия в полтона?

СОНЕТ 76

Орешек – твой характер для меня.
Не раскусить, не разломить руками,
И возникает часто между нами
Обидная, пустая болтовня.

Хочу я, чтоб ты смог меня понять:
Супруги – равные две половины,
Судьбою слиты в спелый плод единый, –
Им суждено друг друга дополнять.

Так, словно тело мы с тобой одно.
Уйдет ли правая нога налево,
Оставив левую стоять, как древо?

И глазу правому не всеравно,
Без левого не ходит он в кино.
Супруги, как всегда, – Адам и Ева.

СОНЕТ 77

Кто однозначный может дать ответ,
Мы многое в супружестве теряем?
Став половиной, много оставляем,
Чтоб прибегать к тому, чего в нас нет?

Но кто заставить может нас терять?
Быть может, мы находим, – не теряем,
Обогащаясь тем, чего не знаем,
И все же тем, что надо бы узнать?

У нас с тобой есть интересный ход:
В покинутой, ненужной половине
Оставить, что мешало нам поныне,

Что по сей день покоя не дает.
Пусть друг от друга нужное придет,
Оставив в прошлом горький вкус полыни.

СОНЕТ 78

Ты же совсем не глупый человек,
А зарядил одно: "... ведь я – рабочий,.."
Но ты – технолог, им ты быть не хочешь.
Есть разница сословий и в наш век?

Коль есть, – до самой малости мала,
А иногда и вовсе назаветна.
И хочется сказать тебе корректно:
Мысль об ущербности – источник зла.

О ВУЗах думать вовсе ни к чему.
Такая мысль тебе во всем мешает.
Ведь жизни смысл в другом. То каждый знает.

Что мучает тебя я не пойму,
Понятно ли тебе хоть самому,
Что для меня – лишь чувство роль играет.

СОНЕТ 79

Прозрачная небес голубизна
 Овита нежно-розовой подковой, —
 Красою дивною, хотя не новой, —
 Такой красе и буря не страшна.

А несколько минут тому назад
 Бил по лицу со снегом колкий ветер.
 Казалось, злился он на всех на свете,
 Все превратив в сплошной кромешный ад.

Вот так бывает, — трудно нам прожить
 Без ливней, снегопадов, бурь сердечных,
 Рассветов и закатов бесконечных,

Невыдержку и гнев свой победить...
 Не лучше ли зарею засветить
 Остаток лет осенних, быстротечных?..

СОНЕТ 80

Я часто вижу старичков одних.
 Супружеская пара умиляет.
 Легко ль живется им, — никто не знает,
 Но всем приятно посмотреть на них.

За жизнь в одно ужившись существо,
 Они похожи стали друг на друга.
 Один в другом оберегают друга
 И мудрое природы естество.

В тех старичках хочу я увидеть,
 Идущую к нам в гости, нашу старость,
 Не вызывающую в людях жалость.

Такую, чтобы с хварью совладать,
 Друг друга нежно обруку держать,
 И сохранить любви хотя бы малость.

СОНЕТ 81

Уж третий месяц, как — в больнице ты.
 Идешь под скальпель, — я обомлеваю.
 Что делать мне? Сама того не знаю
 Куда бежать от бед и суеты?

Хирурга руки ощущаю я
 Решающие чувствую минуты,
 Когда твои глаза полусомкнуты,
 В слезах молю судьбу хранить тебя.

Бывает, что не то я говорю,
 Что думаю, — не в силах удержаться, —
 Не собираясь вовсе поругаться, —

Несдержанностью в ярости горю.
 Когда на муки я твои смотрю,
 С тобой готова тотчас поменяться.

СОНЕТ 82

Ты ведь не все умеешь оценить,
 И многого совсем понять не можешь.
 А непонятное на что умножишь,
 Коль не пришлось тебе то пережить?

Не культивирую я в сердце зло,
 И не держу ни на кого обиду,
 А добродушна я не только свиду,
 Надеюсь, тебе в этом повезло.

Поэтому прошу тебя, уймись,
 Я не предвзята, это показалось.
 В наследство семя горькое досталось,
 Не сей его, оно попортит жизнь.
 Хорошим лучше, добрым поделись,
 Но так, чтоб и тебе осталось.

СОНЕТ 83

Когда ты хмуришься, тебя мне жаль,
Как выбросить плохое настроенье?
Оно удваивает без сомненья
Глубокою и горькою печаль.

В ней, как в болоте, можно утонуть, —
Так топи темные ее опасны.
Дай помогу, чтоб были не напрасны
Тропинки ищущие новый путь.

Хочу зажечь лампаду доброты,
И принести к тебе, чтоб не погасла.
Но где волшебное достать мне масло

То, на котором бы зажглись мечты,
Чтоб смог в хорошее поверить ты,
Пройдя к нему по склонам безопасно?..

СОНЕТ 84

Сказала бабушка когда-то мне,
Что гордость лишняя — большая глупость,
И мыслей ограниченность и скупость.
Здесь соразмерность нам нужна вдвойне.

Она ведь тоже гордая была,
Но соблюдать во всем умела меру.
Хочу, чтобы ты мог принять на веру,
Что эта мудрость с нею не ушла.

И мне запомнились ее слова.
С тех пор я гордость в людях уважаю.
Себя порой с излишеством поймаю.

Склоняется в раздумьи голова.
К чему здесь лишнее, — она права.
Двоим нужна нам эта мудрость, знаю.

СОНЕТ 85

Бывает между нами иногда, —
Упрямство попадет "косой на камень".
Ненужных споров вспыхивает пламень,
Не так легко тушить его тогда.

Но вдруг спасительный ударит гром,
Осветит разум яркий отблеск молний.
И масса всевозможных недомолвий
Пролетит освежающим дождем.

И снова солнца ласкавого ждем.
И постоянно утихает ветер,
А хмурый день становится вновь светел,

Дабы увидеть не смогли мы в нем
Печали повседневный водоем,
Обиды тень, растаявшую в свете.

СОНЕТ 86

Вот и февраль. В четырнадцатый день
Шел праздник по различным странам мира —
Влюбленных — Валентины, Валентина,
В улыбках солнце растеряло тень.

Но это не был праздник двух имен.
Он всеименный праздник всех влюбленных,
Любовью от бездушия спасенных,
И радостью сердечной опьянен.

Во мне избыток чувства потому,
Что Валентиною меня назвали.
Хотя везений, счастья мало дали,

Но для тебя я у других займу,
И все отдам тебе лишь одному, —
Пусть даже б нищей стать мне предсказали.

СОНЕТ 87

Пшеница начинает зеленеть.
Земля дарует ей хмельные соки.
Ее первоначальные истоки
Под осень будут хрусталем звенеть.

Ну а пока не каждому зерну
Сквозь темень удалось на свет пробиться,
Чтоб в будущем потомстве возродиться,
Придавшись литургическому сну.

Любовь моя мне видится зерном.
Оно сквозь толщу бытия пробилося,
Чтоб оживить тебя оно родилось.

Возможно, сможешь ты увидеть в нем
Свою судьбу в созвездии ином,
В котором раньше даже не приснилось.

СОНЕТ 88

Прольются чувства проливным дождем,
Который иногда идет со снегом,
И смоеет время их шальным разбегом.
Рискну просить у времени заем.

Пожалуйста дай, время, мне займы
Здоровья, радости, хоть каплю счастья.
А все напасти, беды и ненастья
Не сохрани к суровым дням зимы.

Прошу, оставь мне часточку любви.
Спешу я с милым ею поделиться:
"Возьми, что сможешь. Пусть в тебе продлится

Любовь и чувства лучшие мои.
Заботу, нежность в помощь поззови.
Все вместе тебе очень пригодится".

СОНЕТ 89

Весною ощущаю, что живу:
Земля бурлит внутри целебным соком.
И все живое поит ненароком,
Чтоб воскресить, — не в сказке, — наяву.

В весенних соках чувствуется хмель,
А в теле — опьяняющая слабость.
В сердца ожившие приходит радость,
И не старшна случайная метель.

Моя любовь похожа на весну.
Она всецело мною овладела,
Завоевать, очаровать сумела.

А жизнь забросила меня одну, —
Где в мыслях о любимом не усну.
Мне кажется, весна здесь проглядела.

СОНЕТ 90

Любовь напоминает мне родник,
Который всех водой целебной поит, —
И ни копейки та вода не стоит, —
Ведь он своей бесценностью велик.

Напиться каждый жаждет с родника,
Когда от одиночества сгорает.
И сам того он не подозревает,
Что будет им спасен наверняка.

Хочу твоим остаться родником,
Чтоб в летний зной спасать тебя от жажды,
От бед, дабы не повторились дважды,

Чтоб не стремился жить особняком,
Заброшенным болотным тростником,
Чтоб стал ты чистым родником однажды.

СОНЕТ 91

В твою любовь вошла я, как в тоннель,
Скрывающуюся в горах Кавказа.
Не по тропе опасной скалолаза
Иду я в опоздавший свой апрель.

Но путь в тоннеле не совсем уж прям,
И не скажу, что вовсе безопасен.
Быть может, даже для меня напрасен, —
Лишь потому, что слишком ты упрям.

Прошла тоннелем больше полпути.
Нет смысла и нет сил назад вернуться,
Чтоб в неизвестность снова окунуться.

Что ж, буду, как всегда, вперед идти.
Мне здесь другой дороги не найти,
Принцессой сказочной не обернуться.

СОНЕТ 92

Среди богатой гаммы разных чувств,
Любовь венцом, короною сияет.
На фоне будней всякий опознает
В ней королеву всех земных искусств.

Ей ничего не стоит завладеть
Любой нетронутой струною сердца,
Чтоб в тайнике его открылась дверца,
Которой силою не запереть.

Случайно прикоснулся ты к струне,
И дверца отперлась сама собою.
Ты овладел нетронутой струною.

И некуда теперь деваться мне,
Коль осень чувства отдала весне,
Совсем забыв согласовать со мною.

СОНЕТ 93

Моя любовь похожа на вулкан,
Тревожно дышащий стихией грозной,
Пылающий и под землей морозной, —
Незримой силы дикий великан.

Трудней всего ему во сне дышать.
А пробуждение его опасно.
И только издали оно прекрасно.
Как упротить его подольше спать?

Я чувствую, как все внутри горит,
Пытается сквозь толщу недр прорваться.
Ты помоги вулкану не взорваться.

Пусть он спокойно, мирно в недрах спит,
Пока ему стихия не грозит,
Чтоб мог живым он в залежах остаться.

СОНЕТ 94

Все наши чувства, как вода в реке, —
Чисты, свежи, порою бессердечны,
Ежесекундно новы, быстротечны.
Их не догнать в сбежавшем далеке.

И ни одно из них не повторить,
Как дважды не войти нам в ту же реку.
Понятна ль неизбежность человеку,
Что жизнь одну нам дважды не прожить?..

Всех чувств моих безудержный поток
Течет к тебе журчащею рекою.
Уносит боль щемящею тоскою.

Я знаю: рекам вовсе невдомек,
Что высохнет когда-то их исток...
Пока им хорошо, как нам с тобою.

СОНЕТ 95

Когда выходят реки с берегов,
Все за собой уносит наводнение.
Ничтожны все надежды на спасенье,
Хоть каждый оказать его готов.

Грозою в жизнь врывается любовь, —
Как наводнение, за собой уносит...
И, порезвившись, тут же все забросит,
Иль вихрем за собой уносит вновь.

Любовь ко мне нежданною пришла
И разум мой нестойкий затопила,
Глаза внезапной вспышкой ослепила,

Сетями в плен меня заволокла,
К тебе, едва живую, привела.
Видать, в ней скрыта неземная сила.

СОНЕТ 96

Любовь моя, как горный водопад,
Несется вниз с неистовою силой.
— Как устоять? — я у нее спросила.
Она шепнула что-то невпопад.

Стремителек у водопада путь.
Он без оглядки к пропасти несется,
И, в бездну падая, не оглянется.
Его паденья не страшат ничуть.

И я, как водопад, к тебе рвалась,
Котилась вниз стремглав и без оглядки,
Отбросив страх и не играя в прятки.

Жизнь непонятым вихрем понеслась,
На зов сердечный слепо подалась,
Хотя пороги наших бед не гладки.

СОНЕТ 97

Во мне, как в море, множество стихий:
Любимый труд, учеба и познания,
С родимым краем встречи, растанья
И бесталанные мои стихи...

Живет во мне извечный шторм любви:
К своей земле, родным, друзьям и детям,
И ко всему хорошему на свете,
Коль трудно, друг, — всегда меня зови.

В дни увяданья осени моей
Мне жизнь весеннюю любовь послала.
Толь наградила? Или наказала?

Мне с ней порой больней, порой светлей.
Не знаю, как мне относиться к ней.
Зачем судьба ко мне тебя послала...

СОНЕТ 98

Всегда ночами светит мне луна, —
И в тот момент, когда за облаками
Она уже не властвует над нами.
В нее с младенчества я влюблена.

Я выходила в детстве с ней играть.
То пряталась, то к дому убегала.
А бабушка моя, когда узнала,
Под ноги стала мокрый коврик слать.

И отучила бегать за луной.
Но мне все кажется, — луна лишь знает,
И лунная дорожка освещает

Загадочность моей любви с тобой,
Как вынести из бед ее живой —
Вот этого уже никто не знает.

СОНЕТ 99

Во время суток есть лишь полчаса,
Мне кажущихся дивною порою.
Пусть летом, осенью, зимой, весной, —
В ней кроется волшебная краса.

То время сумерками мы зовем,
Когда закат становится лиловым,
А солнце шаром катится багровым
В бездонный темно-синий водоем.

В любви к тебе есть от заката миг
Чарующий волшебной красотой,
Готов он овладеть моей судьбой.

Быть может, он желанья достиг, —
Одно нам солнце дарит на двоих,
Иль к жизни вечной манит за собою...

СОНЕТ 100

Мой труд души уж подошел к концу.
Хочу, чтоб чувства жили в мире вечно.
Пусть будет их дорога бесконечна
К цветущему терновому венцу.

Свои сонеты я тебе пошлю
В тот век, в котором снова ты родишься,
И правнуками удесятиришься.
Вот только мир бы не погиб, — молю.

Мои сонеты сгинут вдруг в огне, —
Я оберну их импульсовым светом,
Пошлю к тебе совсем другим поэтом, —

Пусть только б о любви сказали мне:
Жить вечно ей, не здесь, так на луне,
Волшебным таинством сердец согретой.

З М І С Т

Стор.

I

СЛІДИ ЛЮДСЬКІ

Все життя із іксів та ігреків	5
В житті усе, як у геометрії	5
Коли у розпачі тривога	5
Я тління зневажаю	6
Навколо сонця обертається земля	6
Київські тополі	7
Батьківська молодість	7
Людині невродливій	8
Сліди людські	8
На кіноекрані	10

II

КРАЮ МІЙ

Краю мій	13
Якби, кобзарю, ти ожив	13
Моему Києву	14
Клавдієве	14
Навчальний бій	15
Виклик кидаю війні	15
Батькові дороги	16
Живу	17
Ой, росла берізонька	18

III

КРУТЛОРИЧНЕ

Зимо моя	21
Місяць березень	21
Розкрию я настіж вікна	22
Напривесні	23
Літо	23
У літню ніч, у передранні	24
Осінь	24

1У

ПОЕЗІЇ

О доле, чом не скульптор я?	27
Земне тяжіння	27
Поезії	27
Куди мені від неї бігти?	28
Поетом стати	28

У

ЛЮБЛЮ ЖИТТЯ

Біля каміну	31
Надія	31
Люблю життя я до нестями	32
Синові	33
Роздум про щастя	33
Почуття	34
Зломили грушу буйні вітри	34
Його величність — час	35
Ціна часу	35
Я маю слово — вічне диво	36
Сіктинська мадонна	36

У1

ПРИЧЕТНІСТЬ

Кредо	39
Робочому халатові	39
Бажання	39
Не виповнилось й тридцяти	40
Анатолію Седику	40
Бабунін заповіт	40
Причетність	41
Новий гост	41
Серед беріз	41

*Вірші, написані українською мовою, — у збірці
"На хвилях життя".*

УП

НА ЛІРИЧНИХ ХВИЛЯХ

Любов	45
Любов — то чара кришталева	46
Елегія	46
Може ти — саме натхнення творчості	48
Хлопче	48
На мені тепло рук твоїх	48
Минуть години, може й дні	49
Не пригадаю, коли ніжною була	49
До мене ти прийшов із небуття	50
Не міг ти захистити мене від болю	50
Сонет недоспіваній	50
Квіти полинові	51
Щаслива я, що любиш ти її	52
Вечір на спомин	52
Шкода	53
Тобі	54
Подаруй	54
Кишить в мені кохання неземне	55
В тебе очі з туману	55
В сутінках вечірніх	56
Зайнаб /поема/	57
Минає все на світі, крім любові /вінок сонетів/	61

УШ

НАШ ДОМ

С кровью и болью рождается поэзия	71
Наш дом /рубай/	72
Бессильны мы перед природой	77
Жизнь летит на космической скорости	78
Возвращаюсь с далекой тундры	78
Строитель	78
Я на стройку хожу причащаться	79
Руки	80

IX

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Живая легенда	85
Баллада о медсестре	86
Не зарастет его тропа /поэма/	88

X

У КРЫМСКИХ ГОР

"Красный камень"	93
Коль цветов, что прислал ты	93
Загрялась в горах твоя молодость	93
Не могу	94
Волна	94

XI

МГНОВЕНЬЯ

Мгновенья	97
Любовь и ненависть	97
В глазах суровых яд струится	98
Сонет о философии в постеле	98
Цепи Гименея	99
Романс	100

XII

НАША ВСТРЕЧА

Цена жизни	103
Маргарите	103
Елене	104
Над волнами	104
Чувство нежданное	105
Наша встреча	105
Сереза	106
И день, и ночь молю я за тебя	106
Радуга	107
Не знаю, будут ли любить тебя, как я	108
Да святится имя твое	108

XIII

ВОСТОКУ

Приверженность к Востоку	111
Азербайджану	113
Твой взгляд	114
В твоём отсутствии	114
Твои глаза	115
Зачем	116
Рождественский подарок	116
Красота	117
Дождь и солнце	118
Сто сонетов о любви	119

Технічний редактор А. І. М а к а р о в а

Підписано до друку 03.08.92. Формат 60x84 1/16. Папір
офсетний. Офсетний друк. Ум.друк. арк. 10,23. Тираж 500 при
Зам. 1222к. Ціна договірна.

Центр Яхтобудування "Сейлекс"
ВПІ корпорації УкрНТІ, 252171, Київ-171, вул. Горького,
180.